

Научная статья

УДК 82-941 + 141.4 + 27-584 + 279.99

DOI 10.15826/izv1.2022.28.4.068

«ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЙ КАТЕХИЗИС ИСТИННЫХ ФРАНКМАСОНОВ» И. В. ЛОПУХИНА КАК ПУТЬ ФОРМИРОВАНИЯ МАСОНСКОГО ИДЕАЛА ЧЕЛОВЕКА

Елена Евгеньевна Приказчикова

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург, Россия,

miegata-logos@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-9018-6213>

А н н о т а ц и я. В статье анализируется проблематика «Нравоучительного катехизиса истинных франкмасонов» И. В. Лопухина в составе трактата «Духовный рыцарь, или Ищущий премудрости» (1791). «Нравоучительный катехизис...» рассматривается как текст, в котором отражается путь формирования масонского идеала человека с ориентацией на философию розенкрейцерства. Цель статьи: доказать, что ответы на 40 вопросов «Нравоучительного катехизиса...» представляют собой этическую основу творчества И. В. Лопухина. Опираясь на методики идейно-тематического и субкультурного анализов, автор статьи выделяет следующие темы, поднимаемые И. В. Лопухиным: доказательство христианского начала масонского учения, описание «научного» познания масонами христианских таинств, процесс совлечения с человека ветхого Адама и торжество возрожденного человека, живущего в царстве Астрии. В «Нравоучительном катехизисе...» присутствует опровержение правительственных слухов о масонах как о политических врагах России, подробно описывается этическая составляющая частной жизни истинного франкмасона, включая его отношение к семье, слугам, собственности. В конце статьи говорится о дальнейшем развитии традиции «духовного рыцарства» в трудах русских мыслителей и писателей XIX–XX вв.: от славянофилов до культуры Серебряного века.

© Приказчикова Е. Е., 2022

К л ю ч е в ы е с л о в а: русское масонство XVIII в.; «Нравоучительный катехизис истинных франкмасонов»; И. В. Лопухин; розенкрейцерство; «духовный рыцарь»

**“THE MORALIZING CATECHISM OF TRUE FREEMASONS”
BY I. V. LOPUKHIN
AS A WAY OF FORMING THE MASONIC IDEAL OF MAN**

Elena E. Prikazchikova

*Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia,
miegata-logos@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9018-6213>*

A b s t r a c t. The article analyzes the problems of I. V. Lopukhin’s “Moralizing Catechism of True Freemasons” as part of the treatise “The Spiritual Knight, or the Seeker of Wisdom” (1791). “The Moralizing Catechism” is considered to be a text that reflects the way of formation of the Masonic ideal of a person with a focus on the philosophy of Rosicrucianism. The purpose of the article: to prove that the answers to 40 questions of the “Moralizing Catechism” are the ethical basis of I. V. Lopukhin’s work. Based on the methods of ideological-thematic and subcultural analyses, the author of the article highlights the following topics raised by I. V. Lopukhin: proof of the Christian origin of Masonic teaching, description of the “scientific” knowledge of the Christian mysteries by Freemasons, the process of removing the “Old Adam” from a person and the triumph of the “Reborn man” living in the kingdom of Astrea. The “Moralizing Catechism” contains a refutation of government rumors about Masons as political enemies of Russia, describes in detail the ethical component of the private life of a true Freemason, including his attitude to family, servants, property. At the end of the article, the development of the tradition of “spiritual chivalry” in the works of Russian thinkers and writers of the 19th–20th centuries is outlined: from the Slavophiles to the culture of the Silver Age.

К е y w o r d s: Russian Freemasonry of the XVIII century; “The Moralizing Catechism of the True Freemasons”; I. V. Lopukhin; Rosicrucianism; “spiritual chivalry”

Масонская субкультура оказала большое влияние на формирование русской культуры XVIII в. Философ Н. А. Бердяев связывал с деятельностью масонов наступление «эпохи разрыхления русской души», когда стала «образовываться русская всечеловечность, характерная для XIX века» [Бердяев, с. 20]. По мнению британского слависта И. де Мадариага: «Наверно, нигде в Европе масонство не сыграло такой большой роли в развитии культурной жизни... как в России» [Мадариага, с. 829].

Важнейшую часть масонского учения занимал миф о человеке. В масонской антропологии человек рассматривался как ветхий Адам, падшее существо, которое благодаря остающемуся внутри него «божественному свету» и собственным усилиям может пройти тернистый путь внутреннего духовного возрождения.

В качестве примера подобного возрождения масоны рассматривали путь Иисуса Христа как образец пути идеального Богочеловека. Жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа давали надежду брату масону на возвращение своей утраченной в результате грехопадения божественной сущности. Как следствие, сам масонский миф о человеке являлся своеобразной мистерией «возрождения» человеческого духа, совлечения с него оболочки ветхого Адама. Как писал С. М. Некрасов, «...разрушение испорченного, порочного и несовершенного (“ветхого, брюховного”) человека, и создание нового, — духовного, избавленного от пороков и заблуждений (“ментального”), — должно было составлять основное занятие (по масонской терминологии — работу), членов лож» [Некрасов, с. 54]. Масоны считали, что истинным христианином можно стать, только пройдя через длинный и трудный путь всевозможных «искушений» плотского мира, его «страстей», совершая при этом насилие над собственной «злой» волей. В результате, по мнению В. И. Сахарова, «лишь возрожденный человек может упорядочить, просветлить духом и верой, гармонизировать неустроенный мир косной материи и привести человечество к новому веку Астреи, блаженству, гармонии, честному миру...» [Сахаров, с. 10].

Русская масонская субкультура, как и большинство европейских (континентальных), берет свое начало от английского масонства, которое можно считать колыбелью масонской субкультуры как таковой [Jacob, 1981, 1991; Katz]. С. П. Карпачев отмечал, что термин «франкмасон» появился в английских документах еще в конце XIV в. При этом английская традиция связывает его со «...свободными камнями мягких пород: мрамором, известняком и пр., которые, в отличие от обыкновенных камней, использовались для более тонкой художественной работы. Термин первоначально обозначал более квалифицированных работников» [Карпачев, с. 8]. В данном случае речь идет о ритуалах средневековых строительных (цеховых) братств¹. Сама же история масонства XVIII в. начинается в 1717 г., когда в день св. Иоанна Крестителя, 24 июня, четыре лондонские ложи объединились в Великую ложу Лондона. В 1738 г. Великая ложа Лондона получила название «Великая ложа Англии». Именно от нее, по справедливому мнению С. П. Карпачева, «...шло распространение на европейский континент и по всему миру английской системы масонства. Она стала материнской для большинства масонских лож мира» [Там же, с. 11].

В 1731 г. английский капитан Дж. Филипс был назначен провинциальным великим мастером всех лож России. Однако, как проясняет Т. М. Файзиев, практически все английские ложи первой половины XVIII в., возникающие на континенте, «были закрыты для местных жителей; они учреждались иностранцами для своих соотечественников» [Файзиев, с. 141].

К 1740-м гг. в английском масонстве возникает тенденция к созданию более благородной генеалогии масонского братства, чем цеховые союзы средневековых

¹ Подробно об этом см.: *Daynes G. Pi. The birth and growth of the Grand Lodge of England (1717–1926). L., 1926. 187 p.*; *Киясов С. Е. От гильдий каменщиков к философским ложам (масонские метаморфозы в Англии XVI–XVII вв.) // Диалог со временем. 2009. № 27. С. 353–361.*

каменщиков. Одним из первых идеологов нового масонства стал шотландский дворянин Михаил Рамсей (Эндрю Майкл Рамсей, шевалье Рэмзи), который выдвинул концепцию о происхождении масонов от ордена рыцарей Храма (храмовников), уцелевшие члены которого после разгрома 1307 г. и упразднения ордена в 1312 г. укрылись в Шотландии [Gould]. Шотландское масонство считало, что первые три масонские степени (Иоанновы степени, названные в честь Иоанна Крестителя) ученические, в то время как истинное масонство можно найти лишь в высших степенях. Таким образом, в масонстве возникла концепция «тайного знания», которая оказала влияние на все последующие направления масонства, включая розенкрейцеров.

Именно с розенкрейцерством была связана мистическая составляющая русского масонства. Начало «Братству Розы и Креста» было положено деятельностью немецкого мистика Христиана Розенкрейца, жившего в XV в., жизнь которого была описана в работе «Fama Fraternitatis» («Слава Братства»). В 1710 г. пастор из Силезии Зигмунд Рихтер опубликовал трактат «Теоретико-практическая теософия. Истинное и полное приготовление философского камня братства от ордена злато-розового креста», в котором излагались основы розенкрейцеровского учения. Первая розенкрейцеровская масонская ложа была создана в 1757 г. во Франкфурте. Она носила название «Братство золотых розенкрейцеров» или «Братство злато-розового креста». Достаточно быстро философия розенкрейцерства пришла в Россию, где ее последователями стали писатель М. М. Херасков, его двоюродный брат князь Н. Трубецкой и один из идеологов русского масонства Иван Владимирович Лопухин, видный государственный деятель Российской империи, действительный тайный советник и сенатор. При этом русские масоны не только воспринимали западноевропейский опыт вольных каменщиков, они демонстрировали ярко выраженную национальную составляющую масонской нравственной идеологии, которая касалась, прежде всего, отношений «внутренней церкви» и «внешней церкви».

Лопухин стал членом общества розенкрейцеров в 1782 г. В 1783 г. Лопухин организовал свою типографию, которая вместе с университетской типографией Н. Новикова стала основным пропагандистом масонской литературы в России. Так, именно в типографии Лопухина печатался известный масонский журнал «Магазин свободнокаменщический» (1784). 31 мая 1784 г. под управлением Лопухина открылась ложа «Блистающей звезды». Именно Лопухина Н. К. Пиксанов называл ведущим «теоретиком и публицистом русского масонства» [Пиксанов, с. 254]. Перу Лопухина принадлежат трактаты «Некоторые черты о внутренней церкви, о едином пути истины и о различных путях заблуждения и гибели» (1789) и «О ЗНАОΣΟΦΣ Искатель премудрости, или Духовный рыцарь» (1791)².

Именно в «Духовном рыцаре» Лопухина А. С. Янушкевич увидел «первый в русском общественно-культурном сознании опыт воспитания “внутреннего

² В эпоху Екатерины II произведение распространялось в списках. Первое издание «Духовного рыцаря» было осуществлено после 1799 г., второе — после 1810 г.

человека» [Янушкевич, с. 156]³. Данная характеристика исследователя относилась главным образом к нравственно-этическому композиционному центру трактата — «Нравственному катехизису истинных Ф---к М---в»⁴.

«Нравоучительный катехизис истинных франкмасонов» был написан Лопухиным до создания «Духовного рыцаря», еще в 1788 г. В 1790 г., чтобы повысить уровень авторитетности своего текста, Лопухин переводит его на французский язык и под названием «Catechisme moral pour les vrais F. M.» издает как сочинение, полученное из-за границы.

Н. Д. Кочеткова, вслед за А. Г. Суровцевым, автором книги «Иван Васильевич Лопухин. Его масонская и государственная деятельность» [Суровцев], предположила, что поводом к созданию этого произведения были споры автора «Нравоучительного катехизиса...» с Платоном Левшиным (архиепископом Платоном) о масонстве, которые «подали Лопухину мысль сочинить “Нравоучительный катехизис истинных франкмасонов”, в котором он стремился обосновать тождественность масонства и христианства» [Кочеткова, с. 230].

Можно предположить с большой долей вероятности, что, создавая катехизис *истинных* масонов, Лопухин тем самым вступал в полемику с Екатериной II, создававшей «шутовские катехизисы» масонов, дискредитируя тем самым их в глазах русского общества⁵. Так или иначе, представляя собой идейно-нравственную основу масонского творчества Лопухина, «Нравоучительный катехизис...» впоследствии включался автором и в состав «Духовного рыцаря», и в состав трактата «Несколько мыслей о внутренней церкви» (2-е изд. 1798 г.), и в состав его записок. Н. Д. Кочеткова писала о «Катехизисе»: «В книге, получившей одобрение К. Эккартсгаузена и переведенной также на нем. и фр. языки, нашли отражение попытки Лопухина соединить христианство с некоторыми идеями Х.-А. Гаугвица, И. Арндта, Я. Бёме и др.» [Там же]. А. Г. Суровцев высказывает справедливое мнение, что в «Нравоучительном катехизисе...» «представлена внутренняя сторона масонства, его отличительные черты и особенности» [Суровцев, с. 44].

«Нравоучительный катехизис...» состоит из 40 вопросов и ответов на них. Начинается произведение с вопроса «Истинный ли ты Ф. М.??», а заканчивается вопросом «Когда всякое Странствие, Труд и Работа престанут?». Отвечая на эти вопросы, Лопухин последовательно рассматривает все аспекты взаимоотношений франкмасонов с миром: взаимоотношения с христианской церковью, с государем,

³ Для сравнения, в художественной литературе масонства этот путь будет прекрасно отражен в поэме М. М. Хераскова «Владимир Возрожденный», где возрождение князя Владимира как раз и означает переход от «тварного» человека, ветхого Адама к человеку «внутреннему».

⁴ Помимо «Нравоучительного катехизиса...» в трактате есть часть «Общие правила духовных рыцарей или ищущих премудрости» и авторские комментарии к трактату под названием «Любопытству Читателя» и «Еще из Сердца того же Автора». В «Общих правилах духовных рыцарей» подробно описывается обрядовая сторона масонской деятельности, включая «приготовление» кандидата к вступлению в ложу, обряды столового собрания, праздники общества и рыцарские одежды. В комментариях Лопухин рассказывает историю создания трактата, повествует о происхождении истинного «каменничества древней системы», размышляет о влиянии истинного каменничества на церковь христианскую и дает краткие сведения о внутренней церкви и об образе истинного мастера этой церкви.

⁵ Речь идет о работах Екатерины II «Тайна противонелепого общества» и «Общество незнающих».

отношения к родителям, жене и детям, к противникам, к подчиненным («подвластным»), к людям вообще. Что касается «внутренней стороны масонства», то принципиально важными для Лопухина оказываются вопросы, связанные с таинствами ордена, с отношением к войне, с «употреблением» собственного имени, с отношением к пище и питью, с подготовкой к собственной смерти. Наконец, присутствует вопрос, связанный с началом и концом истинной работы брата масона в нравственности.

Одна из основных задач, которую решает Лопухин своим «Нравоучительным катехизисом...», доказать христианское начало масонского учения. Более того, ему необходимо внушить читателям мысль о том, что именно масоны являются по духу истинными христианами. На вопрос 3 «Какая Цель Орд. Истинных Ф. М.?» дается ответ: «Главная Цель его та же, что и Цель Истинного Христианства» [Лопухин, с. 31]⁶.

Соответственно, главным долгом истинного Ф. М. (вопрос 4) объявляется задача «Любить Бога паче всего и ближнего как самого себя» (с. 32). В качестве главного упражнения (работы) истинных Ф. М. выступает «Последование Иисусу Христу» (с. 32). Тем не менее уже с первого вопроса катехизиса намечается отличие между ортодоксально христианским и собственно масонским взглядами на мир. На вопрос «Истинный ли ты Ф. М.?» следует ответ: «Мне известны та невидимая и неустроенная Земля, и те Воды, на коих носился Дух Великого Строителя Вселенной при ее сотворении» (с. 31). Этот ответ, во-первых, сразу определяет Бога как Великого Архитектора Вселенной (Великого Геометра), что было характерно не только для масонов, но и для эпохи Просвещения в целом, а во-вторых, указывает на тайный характер знаний, присущий братьям, особое масонское искусство, позволяющее им постигать тайны «невидимой и неустроенной земли и вод». Характерно, что П. Бартев, издавая записки И. В. Лопухина в «Русском архиве» (1884, № 9), оставил следующий комментарий к «Нравоучительному катехизису...»: «Человек, оглашающий печатно во главе своего нравоучения слова: "Мне известны та невидимая и неустроенная земля и те воды, на коих носился дух великого Строителя вселенной при ее сотворении"... тем самым отводит себя в область невменяемости» [П. Б., с. 153]. Определяя обязанности истинного Ф. М. по отношению к внешнему богослужению, т. е. официальной церкви, Лопухин предписывает брату масону, «почитая его Установления и Обряды», пользоваться ими «как средством для внутреннего» (богослужения. — *Е. П.*). Тем самым обряды христианской церкви рассматриваются в «Нравственном катехизисе...» лишь в качестве первой (внешней) ступени постижения человеком божественного мира и тайн собственной души. А. Г. Суровцев еще в самом начале XX в. обратил внимание на то, что седьмой вопрос «Нравственного катехизиса...» — «Где истинный Ф. М. должен совершать свою работу?», учитывая проповедуемое масонами воздержание, отчасти сближал их орден с монашеским братством.

⁶ Все дальнейшие ссылки на «Духовного рыцаря» даются по этому изданию: [Лопухин, 1994], с указанием страниц в круглых скобках.

Различной была только их сфера деятельности: «Монах удалялся от мира, дабы молитвою и постом заслужить любовь Бога; масон же должен был действовать среди мирян, наставляя и вразумляя уклонившихся от пути истины» [Суровцев, с. 34]. Действительно, в «Нравственном катехизисе...» читаем следующее о сфере деятельности Ф. М., которые совершают свою работу: «Посреди сего Мира, не прикасаясь сердцем к суетам его, и в том состоянии, в которое каждый был призван. I. Кор. VII. 20» (с. 32).

Большое место в «Нравоучительном катехизисе...» отводится описанию масонского искусства, которое, по Лопухину, состоит (10-й вопрос) «в Науке ведать тайны Царствия Божия, кои другим сообщают они в притчах» (с. 32). Таким образом, последовательно проводится мысль о том, что масоны претендуют на «научное» (по факту — мистическое) познание христианских таинств. В особенности это относится к мастерам масонских лож, которых Лопухин называет «Мудрые Отцы истинных Фк. Мв.» (с. 32). Пребывая в «обновленном Едеме» (с. 32), Мудрые отцы владеют таинством ордена, которое приобретает исключительно «Возрождением» (вопрос 13). Этим таинством открывается, в соответствии с 14-м вопросом, «то, чего око не видело и ухо не слышало, и на сердце Человеку не всходило: сие то — Бог чрез Таинство оное открывает возлюбленным своим» (с. 32–33). Основной отличительной чертой брата Ф. М., владеющего орденовыми таинствами, является, во-первых, обладание необыкновенной силой знания, силой масонского искусства, что, собственно, и делает его, по масонской терминологии, Богочеловеком, а во-вторых, что не менее важно, принципиальное нежелание использовать эту силу для собственных нужд. Отвечая на 16-й вопрос о свойствах подобного человека, Лопухин пишет: «Он должен быть таков; что хотя бы имел способ излечать все болезни тела и жить несколько сот лет по примеру древних Праотцов, со всем тем мог бы терпеливо сносить... не помогая себе, жесточайшую боль; и быть в готовности на завтра умереть без роптания; также чтоб был готов сносить величайшую бедность, обладаючи способами производить богатства, превосходящие богатства всего мира; и имея средство беседовать с Ангелами, мог бы смиренно пребывать в глубочайшем невежестве, когда то угодно Воле Источника Света: и имея с Иисусом Навином силу остановить Солнце, и с Илиею отверзать и затворять Небо, считал бы себя менее всех; и мог бы скитаться без роптания по земли, не имея места, где на оной приклонить главу свою» (с. 33). А. И. Незеленов еще в XIX в. высказал предположение, что в данном случае находят отражение «...верования Лопухина, что масонство владеет тайнами делать золото и приготавливать универсальное лекарство и т. д. Такое верование не высказано в “Катехизисе” прямо и искренно, но на него сделаны довольно определенные намеки» [Незеленов, с. 172].

Определяя границы истинной работы в нравственности (вопросы 38, 39), Лопухин связывает данный процесс с совлечением ветхого Адама. Работа оканчивается, когда «ветхий Адам совлечен совершенно» (с. 37). Само же страдание, труд и работа перестанут быть нужны с наступлением масонского века Астреи, золотого века, который в этот период «распространится везде и явится внешне»

(с. 37). Как пояснял В. И. Сахаров, «золотой век Астреи предстает у масонов веком, в котором не будет законов, власти, наций, границ и собственности, т. е. это знакомая всем нам по коммунистической мифологии картина социального рая на земле, но в масонской интерпретации она выглядит иначе, ибо в ней есть существенный момент, для марксистов неприемлемый, — идея свободы человеческой воли» [Сахаров, с. 119].

Важнейшей задачей «Нравоучительного катехизиса...» было опровержение активно распространяемого правительством представления о масонах как о политических врагах российского государства. Это представление благополучно пережило екатерининскую эпоху и нашло свое яркое отражение в «Записке о мартинистах» Ф. В. Ростопчина 1811 г. Ростопчин отзывался в ней о мартинистах как об обществе «столько же достойном презрения, сколько опасном», секте, которая «не что иное, как потаенный враг правительств и государей» [Ростопчин, с. 81]. Кстати, Ростопчин писал это еще при жизни Лопухина, которого характеризовал в «Записке...» следующим образом: «Лопухин, человек самый безнравственный, пьяница, преданный разврату и разоряющий целые семейства, которым не платит, занимая у них деньги; кропатель мистических книг, подающий одною рукой милостыню бедняку и отгоняющий другою своих злосчастных заимодавцев» [Там же, с. 80].

Тем не менее этот «кропатель мистических книг» в «Нравоучительном катехизисе...» самым решительным образом опровергает все обвинения в якобы существующей масонской оппозиционности правительству и неповиновению верховной власти. На вопрос 17 «Какая должность истинного Ф. М. в рассуждении своего Государя?» следует ответ: «Он должен Царя чтить, и во всяком страхе повиноваться Ему, не токмо доброму и кроткому, но и строптивому. I Петр II. 17. 18. Ефес. VI. 5. 7» (с. 33). Таким образом, под сомнение ставятся все завоевания просветительской мысли, начиная с «Духа законов» Ш. Монтескье (1748), которые предписывают расторжение общественного договора с правителем, не желающим повиноваться законам и жестоко обращающимся со своими подданными. Масонская обязанность в рассуждении властей управляющих (вопрос 18) рассматривается как покорность «вышним Властям, не токмо из страха наказания, но и по долгу совести. Рим. XIII. 1–5» (с. 33). На вопрос 29 о том, может ли масон быть на войне, предлагается следующий вполне верноподданныческий ответ: «Истинный Ф. М. чтит Царя и повинуется Властям управляющим» (с. 35).

Для сравнения можно вспомнить, что подобные идеи высказывались еще Д. Андерсоном, пастором и доктором богословия, написавшим в 1721 г. произведение, которое до сегодняшнего дня считается идейно-организационным основанием масонства. Речь идет о «Конституциях вольных каменщиков, содержащих историю, заповеди и регламенты сего древнего и весьма достопочтенного братства» («Книга уставов»). Книга была напечатана в 1723 г. в Лондоне и рекомендована для использования в масонских ложах. Д. Андерсон утверждал: «A Mason is a peaceable Subject, never to be concern'd in Plots against the State, nor disrespectful to Inferior Magiftrates. Of old, Kings, Princes and States encourag'd the Fraternity

for their Loyalty, who ever flourish'd most in Times of Peace.' But tho' a Brother is not to be countenanced in his Rebellion against the State; yet if convicted of no other Crime, his Relation to the Lodge remains indefeasible» [Anderson, p. 144]⁷.

Что касается вопросов, относящихся к этической стороне жизни брата-масона, то ответы на них практически не отличаются от логики книг Священного Писания. Так, масону предписывается любить своих врагов (вопрос 22), благословлять клянущих его (вопрос 23), делать добро ненавидящим его (вопрос 24), молиться за гонящих его (вопрос 25). В вопросе 27 истинному Ф. М. предписывается, в соответствии с Евангелием от Матфея, отдать последнюю рубашку тому, кто хочет с ним судиться, и отнять у него принадлежащее масону платье. Это касается и любой другой масонской собственности. По отношению к обидчикам (вопрос 28) масону также предлагается следовать библейской логике: «Если кто ударит его по одной щеке, то он должен оборотить ему и другую» (с. 35).

Элементы масонского дискурса можно усмотреть в ответе на 20-й вопрос «Нравоучительного катехизиса...»: «Как истинный Ф. М. должен поступать с подвластными ему?» (с. 34). В соответствии с принципами масонского учительства, строгого повиновения младших братьев братьям старшим, Лопухин пишет: «Наиболее должен он пеших об их вечном блаженстве, воспитывая их во Страхе и Учении Господнем; обязан наблюдать между ими правду и уравниение, оказывать им снисхождение и обходиться с ними без жестокости, памятуя, что все имеют общего Владыку на Небе, у Которого нет лицепрятия. Ефес. VI. 4. 9. Колос. IV.1» (с. 34). Данная воспитательная установка в духе масонской утопии-эвпсихии находит отражение в эго-документах эпохи. Так, А. Е. Лабзина, уральская дворянка, во время своего брака с «вольтерьянцем» А. М. Карамышевым в течение нескольких лет была «духовной дочерью» М. М. Хераскова, о чем она подробно написала в своих мемуарах «Описание жизни одной благородной женщины». Однако строго навязываемая братьям система послушания не могла не отталкивать от лож умных, проницательных и самостоятельно мыслящих братьев, как это произошло, например, с молодым Н. М. Карамзиным, отошедшим от масонского братства еще к началу своего путешествия по Европе, когда будущему отцу русского сентиментализма едва исполнилось 23 года. А. И. Незеленов полагал, что «проповедуя слепое повиновение старшим братьям, масонство оказывалось зачастую бессильным нравственно возвышать человека» [Незеленов, с. 173]. В качестве примера подобной «духовной слабости» Незеленов называл судьбу самого Лопухина. Лопухин, несмотря на всю свою доброту и совершаемые им благодеяния, не мог прийти к мысли, что «крепостное рабство есть зло, требующее уничтожения, и что крестьянин такой же человек, как и дворянин, так же имеет

⁷ «Масон — это миролюбивый человек, никогда не участвующий в заговорах против государства. Равно как не проявляющий неуважение к членам городского магистрата. Короли, принцы и государства поощряли братство за их лояльность, и они процветали как никогда во времена мира. Но если брат восстанет против государства, он не найдет поддержки среди братьев. Однако если он не признан виновным в другом преступлении, его принадлежность к ложе масонов остается непреложным законом» (перевод автора статьи. — Е. П.).

и смысл, и чувство; а между тем масонство проповедовало равенство людей» [Незеленов, с. 173]. Думается, что эти обвинения не совсем справедливы. Достаточно вспомнить, как в записках Лопухина происходит истинное «возрождение» автора для орденой жизни после того, как он нашел в себе силы броситься в ноги оскорбленному им слуге, прося о даровании ему прощения [Лопухин, 1860, с. 173].

Частная жизнь истинного Ф. М., в соответствии с «Нравоучительным катехизисом...», не запрещала ему вступления в брак. При этом брату-масону в ответе на вопрос 33 прямо предписывалось любить жену, «...как Христос возлюбил Церковь, беречь и содержать как свое собственное тело; и стараться, чтоб она была освящена и омыта чистою крещением в Слове жизни. Ефес. V.25.26» (с. 36). Однако в отношениях с родителями, детьми, наконец, в отношении к имени истинного Ф. М. чувствуются элементы орденой риторики. Так, в ответе на вопрос 31 об отношении к родителям, признавая необходимость «их почитать, слушать и любить» (с. 35), Лопухин тем не менее пишет: «Не может быть истинным последователем христовым тот, кто не только всеми оными естественными связями, но даже и любовью к самому себе, и всяким к себе прилеплением не пожертвует деятельному исполнению Учения Христова; и из ревности к Нему не возненавидит, или не отвергнет в оных всего того, что может Ему препятствовать» (с. 35). В случае с воспитанием детей (вопрос 34) признается необходимость «...как скоро только возможно начать воспитывать их к *оному новому рождению*, без которого не можно войти в Царствие Божие, как говорит Христос. Иоанн, III. 5» (с. 36). Под этим «новым рождением», безусловно, понимается изучение масонских таинств, а не чудо крещения как таковое. Вопрос 35 «Нравоучительного катехизиса...», как истинный Ф. М. должен употреблять свое имение, выводит читателя на мысль о том, что братья-масоны должны были быть готовы жертвовать свое имущество на благо общего орденой дела. Автор заявляет: «Считая себя токмо Орудием Божиим, должен он знать, что всякая полушка может служить или к строению дела Его и к прославлению святого Имени его на земле, или к умножению того, что оному препятствует; и по сему должен поступать со вверенным ему имением» (с. 37). В подобном этическом контексте, жертвуя имение на благо ордена, масон должен был проявлять умеренность по отношению к пище и питью (вопрос 36). Лопухин предписывает: «Употреблять оные должен умеренно, не в удовольствие сластолюбия, но дабы только подкрепить тело, как храмину, которой надлежит быть Яслями возрождения и Земною обителью истинного Человека, внутреннего, духовного, сотворенному по Образу и по Подобию Божескому. I Кор. II 14.15» (с. 37). Тем не менее А. И. Незеленов в XIX в. обращал внимание на черты сходства между масонством и материалистической философией XVIII в. (в том числе и вольтерьянством. — *Е. П.*). Среди этих черт А. И. Незеленов называл следующие: «Проповедь масонами повиновения мастерам, которые пекутся о младших братьях (по “Катехизису” Лопухина), как о неразумных детях; высокомерное отношение ордена к “черни”, к простым людям, тоже как к неразумным детям, или даже как к нравственно и умственно больным существам; гордость масонства, все это напоминает одно из основных положений материалистической философии — идею

так называемого “просвещенного деспотизма”, по которой грубые и глупые толпы народа и общества должны слепо руководствоваться волею единичных просвещенных личностей, философов» [Незеленов, с. 181].

«Духовный рыцарь» И. В. Лопухина, так же как и его записки, отражает не только взгляды русских розенкрейцеров, но и характер самого автора. А. Г. Суровцев, характеризуя «Нравоучительный катехизис...», делал такой вывод: «Таков взгляд Лопухина на обязанности истинного масона и, вместе с тем, христианина. И надо сказать, что не на словах только стоял наш масон за подобное высокое учение, но и на деле, стараясь, по возможности, ближе подойти к намеренному им идеалу» [Суровцев, с. 36].

Поиск «истинного христианства», «духовного рыцарства», идея богочеловечества, характерная для русского масонства XVIII в., в дальнейшем получит свое развитие в трудах русских мыслителей и писателей XIX–XX вв.: от славянофилов до Н. Бердяева и культуры Серебряного века. Н. Бердяев в своей работе «О достоинстве христианства и недостоинстве христиан», так же как и И. В. Лопухин, видел в «истинном христианстве» тот этический идеал истинной личности, к которому должен стремиться русский человек. Н. А. Богомолов, представляя доклад историка русского масонства П. А. Бурьшкина (1952) «Розенкрейцеровские истоки софианства», констатировал влияние розенкрейцера на русский ренессанс начала XX в., начиная с учения В. Соловьева о Софии и кончая культом св. Софии у поэтов-младосимволистов [Богомолов]. Это лишний раз доказывает, что поиск идеальной личности в ее масонском изводе, начатый И. В. Лопухиным в конце XVIII в., был продолжен деятелями русской культуры, связывающими поиск русской идеи в начале XX в. с антропософией, которую можно считать своеобразным аналогом розенкрейцера эпохи Серебряного века.

Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. 220 с.

Богомолов Н. А. Из масонских речей об оккультных проблемах // Богомолов Н. А. Русская литература начала XX века и оккультизм. М., 1999. С. 444–462.

Карпачев С. П. Тайны масонских орденов. Ритуалы вольных каменщиков. М., 2002. 352 с.

Киясов С. Е. От гильдий каменщиков к философским ломам (масонские метаморфозы в Англии XVI–XVII вв.) // Диалог со временем. 2009. № 27. С. 353–361.

Кочеткова Н. Д. Лопухин // Словарь русских писателей XVIII в. СПб., 1999. Вып. 2. С. 229–235.

Лопухин И. В. О ЗНЛОСОФЭ Искатель премудрости, или Духовный рыцарь. М., 1994. 60 с.

Лопухин И. В. Записки некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника, сенатора И. В. Лопухина. М., 1860. 172 с.

Мадарица И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. 976 с.

Незеленов А. И. Литературные направления в екатерининскую эпоху. СПб., 1889. 395 с.

Некрасов С. М. И. В. Лопухин — автор «Духовного рыцаря» // Лопухин И. В. О ЗНЛОСОФЭ Искатель премудрости, или Духовный рыцарь. М., 1994. С. 48–58.

П. Б. (Павел Баргенов). Послесловие к запискам И. В. Лопухина // Рус. архив. 1884. № 9. С. 151–154.

Пиксанов Н. К. И. В. Лопухин // Массонство в его прошлом и настоящем : в 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 227–255.

Ростопчин Ф. В. Записка о мартинистах, представленная в 1811 году графом Ростопчиным великой княгине Екатерине Павловне // Рус. архив. 1875. № 9. С. 75–81.

Сахаров В. И. Иероглифы вольных каменщиков: масонство в русской литературе XVIII — начала XIX в. М., 2000. 216 с.

Суровцев А. Г. Иван Владимирович Лопухин: его масонская и государственная деятельность : биогр. очерк. СПб., 1901. 124 с.

Файзиев Т. М. Масонство как феномен общественно-политической жизни Англии первой половины XVIII века : дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 218 с.

Янушкевич А. С. Диалог И. В. Лопухина и Н. М. Карамзина («Духовный рыцарь» и «Рыцарь нашего времени») // Масонство и русская литература XVIII — начала XIX в. М., 2000. С. 156–163.

Anderson J. The constitutions of the ancient and honourable fraternity of Free and accepted masons containing their history, charges, regulations etc. collected and digested by order of the Grand Loge from their old records faithful traditions and lodge-books : For the use of the lodges. L., 1756. 339 p.

Daynes G. Pi. The birth and growth of the Grand Lodge of England (1717–1926). L., 1926. 187 p.

Gould R. F. The History of Freemasonry. L., 1903. Vol. 2. 504 p.

Jacob M. C. Living the Enlightenment: Freemasonry and Politics in XVIII– century Europe. N. Y., 1991. 320 p.

Jacob M. C. The Radical Enlightenment: pantheists, freemasons and republicans. Winchester, 1981. 312 p.

Katz J. Jews and Freemasons in Europe, 1723–1939. Cambridge, 1970. 293 p.

Статья поступила в редакцию 29.08.2022 г.